ГАЗЛАЙТИНГ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ДОМАШНЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ: ПОНЯТИЕ И КРИМИНОГЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

О.В. Катушонок,
старший преподаватель кафедры конституционного и уголовного права УО «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»
г. Новополоцк, Республика Беларусь

К одной из форм психологического насилия, применяемого в отношении членов семьи, следует отнести газлайтинг. Термин «газлайтинг» связан с пьесой П. Гамильтона «Gas Light», где муж желает избавиться от своей жены. В научных исследованиях данный термин впервые был применен в 1969 году для описания случаев, когда субъекты преувеличивали симптомы болезней у своих родных либо вовсе придумывали их для извлечения какой-либо выгоды. В настоящее время данный термин понимается как «форма психологического воздействия, направленная на то, чтобы посеять у другого лица сомнение в своей вменяемости, памяти и правильности восприятия им действительности» [1].

Несмотря на то, что формы газлайтинга всегда имели место быть, прибегать к употреблению данного термина в русскоязычных исследованиях стали совсем недавно. В большей степени термин «газлайтинг» употребляется в литературе по психологии. Что же касается супружеского насилия, то в имеющихся разработках формы газлайтинга рассматриваются применительно к женам [2].

Можно представить следующие основные формы газлайтинга в супружеских отношениях: внесение незначительных изменений в окружающую обстановку, категорическое отрицание произошедшего события или, наоборот, убедительный рассказ о событии, которого в действительности не было, манипуляция фактами и перевертывание событий, введение в заблуждение при помощи противоречивых высказываний, маскирование лжи под истину либо истины под ложь, смещение фокуса внимания и другие.

Анализ специальной литературы, посвященной домашнему геронтологическому насилию показывает, что данная форма насилия относится к наименее исследованной. В зарубежной литературе имеется ряд разработок по изучению данной формы насилия в отношении пожилых членов семьи [1; 3], но большая часть все же посвящена газлайтингу со стороны медицинского персонала при оказании стационарной помощи больным. В русскоязычных исследованиях данная проблема не освящена и вовсе. В отдельных исследованиях лишь идет упоминание о такой форме психологического насилия над пожилыми членами семьи [4, с. 19].

Полагаем, что формы геронтологического газлайтинга ничем не отличаются от подобного воздействия в отношении супруга. Но стоит отметить, механизм его воздействия проще и не требует особых усилий. В силу возможного наличия у пожилого человека из-за возраста и болезней в действительности проблем с памятью, зрением, координацией и т.д. убедить окружающих и самого пожилого

в его неадекватности гораздо проще, чем сделать это по отношению к лицу, находящемуся в полном здравии. На этом основании полагаем, что данная форма насилия в большей степени применима в отношении пожилых, нежели других членов семьи.

Исследователями установлено, что причинами газлайтинга могут стать следующие:

– стремление к личной материальной выгоде. Например, использование и распоряжение финансовыми ресурсами и имуществом жертвы, доступ к ее ресурсам; установление через суд опеки, в результате чего возникает возможность получать пособие;

– желание избавиться от необходимости осуществлять за «больным» лицом уход, путем помещения «жертвы» в больницу или диспансер;

– возможность иметь доступ к лекарственным препаратам [3] и др.

Полагаем, указанными детерминантами применение газлайтинга в отношении близких не ограничивается. К таковым, в частности, можно отнести следующие:

– стремление укрепить собственную позицию. Газлайтеры могут использовать подобную тактику в целях укрепления своей власти и доминирования в семейных отношениях. Убеждение жертвы в собственной несостоятельности или ущербности позволит агрессору стать более влиятельным и могущественным;

– желание контролировать и манипулировать близким. Газлайтинг – «удобная» форма для установления контроля над жертвой, поскольку лицо становится зависимым от мнения и воздействия газлайтера, что позволяет последнему доминировать над ним;

– желание самоутвердиться за счет более слабого члена семьи. Заставляя жертву сомневаться в собственных мыслях и действия, подавляя их самооценку, газлайтеры могут чувствовать себя более уверенно и получать удовлетворение от контроля и доминирования над родными;

– отвлекающий маневр. Посредством такого воздействия газлайтеры могут отвлекать внимание от собственных недостатков и проблем и перекладывать ответственность за свои неудачи на жертву и др.

Полагаем, газлайтинг является наиболее опасной формой психологического воздействия. Он разрушающе воздействует на психику жертвы, заставляя ее усомниться в собственной адекватности. Лицо действительно может думать о своей неполноценности, неспособности руководить своими действиями. «Происходит несоответствие, расхождение между внутренней (собственные ощущения, воспоминания, чувства) и внешней (убеждения собеседника) получаемой информацией» [5]. В конечном счете, это способно привести к диффузной идентичности, эмоциональному и психологическому расстройству жертвы. Жертва может впасть в депрессию и полностью оказаться во власти агрессора либо, как крайний вариант, – суицид. Выявить же подобное воздействия крайне тяжело. Поэтому можно сказать, что газлайтинг является одной из наиболее латентных форм психологического домашнего насилия, он не заметен окружающими и может не осознаваться даже самой жертвой.

Таким образом, газлайтинг можно определить как форму психологического воздействия, при котором одно лицо намеренно дезориентирует другое, заставляя его сомневаться в собственных мыслях, памяти и восприятии реальности с целью установления контроля и зависимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Petric, D. Gaslighting and the knot theory of mind [Electronic resource] / D. Petric. – Mode access: https://www.academia.edu/37495032/Gaslighting_and_the_knot_theory_of_mind. – Date of access: 07.03.2024.

2. Справцева, К.С. Гендерні особливості газлайтингу [Электронный ресурс] / К.С. Справцева // Вестник науки. – 2021. – №6-4 (39). – Т. 1. – С. 17-21. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45847821. – Дата доступа: 07.03.2024.

3. Malingering Imposed on Another: A Diagnosis That is Missing in Action? [Electronic resource] / Catalina I. Dumitrascu [at all.] // Psychosomatics. – Vol. 56. – I. 6. – 2015. – P. 609–614. – Mode of access: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S00333182150011 9X?ref=pdf_download&fr=RR-2&rr=79398eccfaa6bfee. – Date of access: 08.03.2024.

4. Боженкова, К.А. Психологические особенности людей пожилого возраста с опытом переживания геронтологического насилия: дисс … канд. психол. наук: 19.00.01 / К.А. Боженкова. – Томск, 2020. – 213 с.

5. Ребенок, В.В. Деструктивные семьи, типы взаимоотношений в них и их влияние на формирование личности и межличностное общение во взрослом возрасте [Электронный ресурс] / В.В. Ребенок // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2021. –

Т. 19. – №4. – С. 17–33. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnye-semi-tipy-vzaimootnosheniy-v-nih-i-ih-vliyanie-na-formirovanie-lichnosti-i-mezhlichnostnoe-obschenie-vo-vzroslom. – Дата доступа: 05.03.2024.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.А.Ф. Киям,
студент 4-го курса юридического факультета УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

С.В. Рыбак,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время наблюдается тенденция глобальной информатизации общества. В различных сферах жизнедеятельности человека внедряются новейшие информационные технологии. Информатизация становится системообразующим фактором в жизни как общества, так и государства, открывает новые возможности и горизонты развития. Разумеется, данный процесс не может не затронуть правовую сферу. Одним из сегментов формирования в Республике Беларусь информационного общества является образование и функционирование электронного правосудия, к элементам которого можно отнести внедрение в процессуальную деятельность новых способов собирания, проверки и оценки доказательств с использованием информационных технологий. Ярким примером может служить использование возможности проведения отдельных следственных действий с использованием систем видеоконференцсвязи.

После внесение изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) в отдельных его нормах нашла закрепление возможность использования систем видеоконференцсвязи для проведения допроса участников уголовного процесса, очной ставки и предъявления для опознания. Такого рода технологии позволяют сохранять запись, которую при необходимости возможно прослушать и просмотреть дополнительно для уточнения какой-либо информации. Это способствует экономии времени производства по уголовному делу, а также легализует новый инструмент получения доказательственной информации.

Основания использования видеоконференцсвязи или веб-конференции при проведении допроса, очной ставки и предъявления для опознания регламентированы в ст. 224-1 и ст. 343-1 УПК.

Например, при длительном отсутствии участника уголовного процесса по месту проведения предварительного следствия (командировка и т.д.) для проведения указанных следственных действий с ним можно связаться по видеосвязи, и, если данное лицо имеет техническую возможность и может обеспечить качественную связь, осуществить соответствующие следственные действия с использованием видеоконференцсвязи (участие должностного лица, исполняющего соответствующее поручение следователя обязательно) или веб-конференции. Механизм достаточно простой. Путём использования глобальной компьютерной сети Интернет с применением таких программ, как Skype или Zoom создаётся видеоконференция, в ходе которой могут быть допрошены свидетели по уголовным делам. Однако, даже используя Интернет, необходимо учитывать отсутствие однозначных гарантий качественной передачи аудио или видеоданных. Не стоит забывать, что Skype или Zoom могут быть подвержены DDOS-атакам или вирусным нападениям. Не является секретом и наличие вредоносных программ, которые создают барьеры при дистанционном общении (в том числе и при проведении следственного действия) или нелегально перехватывают информацию. Оптимальным решением этой проблемы видится усиление безопасности каналов связи, используемых при отправлении дистанционного правосудия. Однако механизм реализации этого требует дополнительных исследований, в том числе и на предмет согласованности с действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Использование глобальной сети Интернет для проведения следственных действий позволяет усилить возможность реализации принципа гласности в ходе судебного разбирательства. Количество лиц, которые по желанию органа уголовного преследования могут присоединиться и принять пассивное участие в виде наблюдателя за судебным процессом, по сути, ограничено только мощностью каналов приема-передачи данных. Имея качественную аппаратуру и высокие технические возможности, любой желающий может посетить трансляцию.